

Заклинатели ответили:

— На его теле осталось заклинание. Если оно и вправду начнёт действовать, мы сразу же узнаем об этом, даже находясь за тысячу миль. Как только мы получим сигнал, то сразу же поспешим сюда. Когда придёт время, то, будь то демон или злое бедствие, их ауру будет очень легко обнаружить. Тогда мы сможем взглянуть и раз и навсегда определить, построен ли ваш постоянный двор на проклятой земле и почему это место стало таким.

Несмотря на то, что заклинатели снова и снова заверяли, что мертвец был специально обработан для этой цели и что он отличается от мертвецов инь, которые обычно используют злые демоны, трактирщик всё ещё сомневался и поверил лишь наполовину.

По словам заклинателей, они обычно просто клали труп в гроб и помещали его на чердак наверху, прикрепив к крышке несколько талисманов, запечатывающих гроб.

Он часто предупреждал своего прислужника, чтобы тот периодически менял талисманы, чтобы гроб не расшатался и мертвец не смог выйти на волю и натворить бед.

***

Так прошло два года, и никаких новых бедствий в трактире не происходило. И мертвец тоже покорно лежал в гробу.

Так уж устроены люди — когда рана зарастает шрамом, они забывают о боли.

Постепенно трактирщик пришёл к мысли, что так называемое «неблагоприятное место», «проклятая земля» — явление временное. Говорят, что малые предзнаменования действуют три года, а большие — десять. Как только предыдущее предзнаменование исчезало, оно сменялось новым.

Хозяин трактира избавился не только от трупа, но и от огромных мешков под глазами, и теперь мог спать спокойно. Вот только дела в трактире никак не могли наладиться.

Понятно, что те, кто знал об этих двух бедствиях, держали язык за зубами и не распространяли информацию по рынку Лохуашань, но его трактир с каждым днём становился всё более одиноким и малолюдным.

Из-за этих двух бедствий у трактирщика и его прислужника выработалась дурная привычка: если приходил один гость, они были весьма гостеприимны. Но если путешественников было двое, то они держались настороженно, боясь, что у них снова станет на одного человека меньше.

Трактирщик испуганно посмотрел на У Синсюэ:

— Накануне, когда вы хотели остаться, я до смерти перепугался, правда, до смерти перепугался! Я не спал всю ночь и не смел закрыть глаза, боялся, что ночь не сулит покоя.

Хозяин постоянного двора не осмелился сказать только одно: он действительно всю ночь прислушивался, нет ли в комнате гостей посторонних. Но ночь и впрямь выдалась на редкость спокойной, он не слышал ни малейшего шума, ни разговоров, ни звуков ходьбы, ни вообще чего-либо.

На какое-то время он заподозрил, что гости наложили на комнату заклятие.

На рассвете следующего дня он стоял за стойкой, ожидая и надеясь, что эти двое встанут и спустятся вниз.

— Когда я увидел, что вы оба спустились в целости и сохранности, моё сердце наконец-то успокоилось, — сказал трактирщик и, тяжело вздохнув, уныло продолжил: — Так зачем же вам двоим понадобилось возвращаться? Если бы вы не остались на эту ночь, то вы бы не...

Трактирщик был настолько охвачен тревогой, что поздно осознал, что именно он сказал.

Он резко остановился и в ужасе поднял голову.

На него смотрели глубокие глаза У Синсюэ.

— Что?

Трактирщик сглотнул. Даже собрав всю свою храбрость, он не осмелился произнести следующие слова.

Несмотря на то, что он молчал, У Синсюэ знал, что тот собирался сказать.

Он уже немало рассказал ранее — что под влиянием проклятой земли та девочка загрызла собственного отца глубокой ночью. И что точно так же тот учёный загрыз своего помощника.

И У Синсюэ, естественно, был таким же. С точки зрения трактирщика, это было не что иное, как очередная трагедия, когда кто-то загрыз одного из своих.

На секунду У Синсюэ почувствовал себя особенно нелепо, настолько нелепо, что едва не расхохотался.

«Как это может быть, я же не сумасшедший», — подумал он.

Но очень быстро это нелепое чувство превратилось в ещё более нелепое чувство нарастающего ужаса...

Ведь он действительно был демоном.

А демоны не заботятся о приличиях: в один момент Сан Юй ещё мог спокойно нежиться в ауре человека, а в другой уже высасывал из него кровь. Когда Юньхай, когда-то бессмертный, терял контроль над собой, он действовал с пугающим безрассудством.

«А как же я?» — подумал У Синсюэ.

«Бывало ли со мной такое? Терял ли я контроль над собой? Совершал подобные поступки? А потом...»

«Видел ли это Сяо Фусюань?»

По правде говоря, он не думал, что благородный Бессмертный Тяньсю мог раствориться в воздухе и больше не появляться из-за маленького трактира. Эти слухи и интриги его не пугали.

У Синсюэ вдруг внезапно ощутил, что скучает по нему, сильно скучает.

Как только эта мысль промелькнула в голове, за дверью комнаты для гостей раздался резкий шум шагов. Из открытого окна в комнату влетела куча пепла, которая скопилась рядом с У Синсюэ.

Возможно, из-за избытка демонической энергии пепел даже вспыхнул прерывистыми искрами.

За пеплом гналась стайка учеников в форме с длинными лентами, развевающимися за высоко поднятыми волосами. Каждый из них держал меч, на серебряных ножнах которого была выгравирована круглая, киноварного цвета печать «Фэн».

Это был орден заклинателей, который часто вызывали на горный рынок Лохуашань, — семья Фэн.

Во главе стояла молодая женщина благородного вида, которая заявила с порога:

— Труп давно не шевелился, должно быть, он уже взял этого дьявола под кон... троль...

Как только они вошли в дверь, то увидели на полу обездвиженный труп, а также «подконтрольного» демона с мечом.

Голос демона был мягким, как прохладный ветерок, но слова, которые он произносил, становились всё страшнее и страшнее:

— Боюсь, мне придётся попросить вас всех помочь мне перекопать каждый клочок этой земли, чтобы кое-кого найти. В противном случае вы можете забыть о возвращении.

<http://bllate.org/book/12946/1136661>